

На правах рукописи

Автореферат

Е-27

М. П. ЕВТЕЕВ

**ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОДИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
1958 — 1961 гг.**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва, 1967 г.

код экземпляра

42167

Всесоюзный юридический заочный институт направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации М. П. ЕВТЕЕВА «Основные черты кодификации советского уголовно-процессуального законодательства 1958—1961 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Защита диссертации назначена на « 6 » III 1967 г.

Официальные оппоненты:

1. Доктор юридических наук профессор Дмитрий Степанович КАРЕВ.
2. Кандидат юридических наук доцент Александр Семенович КОБЛИКОВ.

Дата отправки автореферата — « 3 » II 1967 г.

Ваши замечания на автореферат просьба направить в адрес Всесоюзного юридического заочного института (гор. Москва, Б-5, ул. Фридриха Энгельса, д. 3/5) ученому секретарю Совета.

Ученый секретарь
Совета ВЮЗИ *Е. И. Козлова*
доц. Е. И. КОЗЛОВА

294

294

XXIII съезд КПСС отметил полное торжество политического курса XX, XXI и XXII съездов Коммунистической партии Советского Союза и указал на необходимость дальнейшего укрепления социалистической законности в стране. «Развивая демократические принципы государственного строительства,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду КПСС,— партия исходит из того, что вся деятельность советских органов и широкое творческое участие граждан в управлении делами страны должны основываться на строжайшем соблюдении социалистической законности. Советские законы, воплощая в себе проверенные жизнью нормы социалистического правопорядка, являются выражением воли всех трудящихся. Они проникнуты заботой о народе и надежно оберегают наш общественный строй, интересы и права советских граждан».¹⁾

Для укрепления социалистической законности многое делают суд, прокуратура и органы предварительного следствия и дознания. На этих государственных органах лежит ответственность за борьбу с преступностью. Эта борьба осуществляется в строгом соответствии с законом. Укрепление законности в стране во многом зависит от совершенствования законодательства. В Программе КПСС сказано: «Правосудие в СССР осуществляется в полном соответствии с законом. Оно строится на подлинно демократических основах: выборности и отчетности судей и народных заседателей, праве их досрочного отзыва, гласности рассмотрения судебных дел, участия в судах общественных обвинителей и защитников при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм. Демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться».²⁾

В свете указаний КПСС была проведена кодификация уголовно-процессуального законодательства — в 1958 году

1) Материалы XXIII съезда КПСС. Госполитиздат, М., 1966 г., стр. 77.
2) Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, М., 1962 г., стр. 400.

приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в 1959—1961 годах — уголовно-процессуальные кодексы союзных республик.

Обобщение опыта проведения кодификации уголовно-процессуального законодательства и исследование сущности и цели отдельных институтов уголовно-процессуального права имеют большой теоретический и практический интерес.

Обобщение опыта проведения кодификации уголовно-процессуального законодательства 1958—1961 гг. позволяет раскрыть то новое, что имеется в нем, дает возможность выяснить, насколько правильно и полно это законодательство выражает объективные общественные закономерности и общественные отношения, показывает значение процессуальных институтов для осуществления задач уголовного судопроизводства в условиях всемерного развития социалистической демократии и построения коммунистического общества.

Изучение и учет опыта кодификации уголовно-процессуального законодательства имеет огромное значение для его дальнейшего развития и совершенствования, позволяет проследить новые формы и способы выявления воли народа в законотворчестве и тем самым способствует их дальнейшему развитию.

Обобщение опыта кодификации помогает уяснить сущность отдельных институтов советского уголовно-процессуального права, получивших развитие в новом законодательстве, что способствует правильному применению закона, использованию и усилению его воспитательного воздействия на граждан.

В практике работы органов расследования и суда все еще имеются серьезные недостатки. Допускаются нарушения законов при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Многие случаи нарушения законности обусловлены низким качеством предварительного расследования и судебного следствия.

Необходимым условием дальнейшего укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве является твердое и глубокое знание советского уголовно-процессуального законодательства работниками суда, органов предварительного следствия и дознания, прокуратуры. В изучении и применении на практике действующего законодательства существенную помощь может оказать знакомство с опытом его кодификации.

Однако специально вопросам обобщения опыта кодификации уголовно-процессуального законодательства не было до сих пор посвящено ни одной монографии, ни одной диссертации. В статьях и комментариях к отдельным уголовно-процессуальным законам, естественно, не могла быть показана законотворческая деятельность в целом.

Все это и обусловило выбор автором темы диссертации, в которой предпринята попытка теоретического исследования основных черт проведенной в 1958—1961 годах кодификации советского уголовно-процессуального законодательства.

При написании диссертации автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, решениями съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС. Были изучены архивные материалы о работе законодательных органов по подготовке и принятию уголовно-процессуальных законов, ранее действовавшее и вновь принятое уголовно-процессуальное законодательство, судебная практика, работы советских ученых, а также использован длительный личный опыт работы автора в органах суда и прокуратуры и в аппарате Президиума Верховного Совета СССР.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

* * *

Глава первая посвящена организационным формам подготовки и проведения кодификации уголовно-процессуального законодательства. В ней рассматриваются предпосылки, причины кодификации уголовно-процессуального законодательства, раскрывается сущность кодификации. Кодификация является составной частью систематизации.

Цель кодификации в отличие от инкорпорации — создание качественно нового законодательного акта, регулирующего возникающие, в связи с расследованием и рассмотрением уголовных дел, отношения, соответствующие задачам и принципам деятельности государства в данный период его развития.

Уголовно-процессуальное законодательство 1958—1961 гг. по сравнению с прежним является новым и по существу и по форме. Его содержание и форма определяются задачами советского уголовного судопроизводства в период построения коммунистического общества.

В основу кодификации были положены решения партийных съездов о дальнейшем укреплении социалистической законности, развитии советской демократии, широком привлечении трудящихся к осуществлению правосудия, к борьбе за ликвидацию преступности в нашей стране.

При проведении кодификации 1958—1961 гг. были сохранены принципиальные положения и нормы, проверенные многолетней практикой прокурорских, следственных и судебных органов, и вместе с тем были созданы новые процессуальные формы, вытекающие из задач, стоящих перед нашим государством в период развернутого строительства коммунизма.

Кодификация была вызвана дальнейшим развитием Советского государства и социалистических общественных отношений. Ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство, принятое более 30 лет назад, во многом устарело,

многие процессуальные нормы этого законодательства, принятого в прежних исторических условиях, не могли быть использованы в дальнейшем. Необходимо было привести уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с Конституцией СССР, отразившей глубокие социально-экономические преобразования, происшедшие в стране, а также и с принятыми на ее основе законодательными актами. Уголовно-процессуальный закон должен был быть согласован с новым уголовным законом, с новой системой органов суда, прокуратуры и следствия и с теми новыми взаимоотношениями, которые сложились в деятельности суда, прокуратуры и органов следствия.

Принятые в 1924 году Основы уголовного судопроизводства обеспечили единство построения советского уголовного процесса в его важнейших процессуальных институтах во всех республиках. Эти Основы предусматривали строгое соблюдение законности, охрану прав личности, осуществление уголовного судопроизводства в соответствии с демократическими его принципами. Вместе с тем, к моменту кодификации 1958—1961 гг., на новом этапе развития государства Основы 1924 года в значительной части уже не соответствовали новым задачам и не отвечали требованиям практики.

В диссертации освещаются принципы и техника кодификации уголовно-процессуального законодательства. Принципиальное значение для успешной кодификации имели ленинские указания о требованиях, предъявляемых к законодательной деятельности. В. И. Ленин уделял огромное внимание законодательной деятельности, требуя серьезного, вдумчивого отношения к разработке законодательных актов, «тщательной подготовки текста декретов».¹⁾ В. И. Ленин выступал против всякой торопливости в деле подготовки проектов законов, исходя из того, что подготовка законопроектов — дело большое, сложное и ответственное. Общеизвестно его указание о том, что «Законодательствовать надо с тройной оглядкой. Семь раз примерь».²⁾ Ленинские положения по вопросам кодификации дали возможность построить уголовный процесс рационально, гибко, без формализма и казуистики, но и без упрощенчества.

К принципам кодификации уголовно-процессуального законодательства относятся прежде всего полновластие советского народа, его широкое участие в законодательной деятельности. В. И. Ленин писал, что «каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении

¹⁾ Ленинский сборник, XXIII, стр. 226.

²⁾ Ленинский сборник, XXXV, стр. 327.

государственных законов в жизнь». ¹⁾ Принципами кодификации являются также сочетание общих интересов всех народов советского государства в целом и национальных особенностей каждого народа в отдельности; учет опыта подготовки ранее действовавшего законодательства; учет практического опыта по осуществлению правосудия по уголовным делам; учет достижений науки с привлечением научной общественности к участию в разработке законодательных актов. Следует особо указать на руководящую роль КПСС в разработке законодательства как на один из принципов кодификации.

Кодификация уголовно-процессуального законодательства в 1958—1961 гг. проводилась на высоком техническом уровне. Законы разрабатывались по рациональным правилам, выработанным практикой законодательной деятельности.

В диссертации рассматриваются стадии разработки и принятия уголовно-процессуального законодательства. В отличие от высказанных в юридической литературе взглядов, рассматривается не четыре, а пять стадий разработки законов, а именно: законодательная инициатива; рассмотрение (обсуждение) законопроекта; утверждение законопроекта (принятие закона); опубликование (обнародование) закона; введение в действие закона. Последняя стадия имеет в виду порядок введения в действие закона, в том числе утверждение перечня законодательных актов, утрачивающих силу в связи с введением закона в действие. Все стадии имеют самостоятельное значение и вместе с тем находятся в определенной связи между собой.

В диссертации излагается подробная характеристика задач и принципов организации работы Комиссий законодательных предположений как палат Верховного Совета СССР, так и Верховных Советов союзных республик по рассмотрению уголовно-процессуального законодательства.

Обсуждение законопроектов проходило два этапа: первый — предварительное обсуждение в соответствующих заинтересованных или специально созданных для этого органах и второй, окончательный — рассмотрение и обсуждение в самом законодательном органе. Всестороннее предварительное обсуждение законопроектов облегчало рассмотрение их в Верховных Советах.

Основы уголовного судопроизводства первоначально разрабатывались Юридической комиссией при Совете Министров СССР, а уголовно-процессуальные кодексы — в юридических комиссиях при Советах Министров союзных республик, затем эти законопроекты были переданы в Комиссии законодательных предположений.

В Комиссиях законодательных предположений были орга-

¹⁾ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 36, стр. 157.

низованы подкомиссии, куда входили научные и практические работники. Рассмотрение законопроектов проходило также несколько стадий: начальная стадия — на пленарном заседании подкомиссии заслушивались сообщения представителей органов, подготовивших проекты; вторая стадия — непосредственная работа над законопроектом в рабочих группах и подгруппах, созданных на пленарном заседании; третья стадия — пленарное заседание подкомиссии, где докладывались сообщения рабочих групп; заключительная стадия — работа редакционной группы.

Законопроекты, подготовленные подкомиссиями, рассматривались Комиссиями законодательных предположений и лишь после этого законопроекты вносились на рассмотрение сессии Верховных Советов.

* * *

Во второй главе диссертации рассмотрены основные источники, использованные при проведении кодификации уголовно-процессуального законодательства. В этой главе дана характеристика основных черт кодификации.

При разработке уголовно-процессуального законодательства в 1958—1961 гг. руководящее значение имели ленинские идеи о законности и принципах судостроительства и судопроизводства. В этой связи были изучены специальные высказывания, отдельные заметки, письменные поручения, памятные записки В. И. Ленина по вопросам суда и процесса.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал важнейшее значение воспитательных задач советского суда, необходимость обеспечения законности и расширения прав граждан. В свете этих указаний ст. 2 Основ уголовного судопроизводства и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов устанавливают, что уголовное судопроизводство должно способствовать воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

Принципиально важен вопрос о независимости судей и самостоятельности следователей и прокуроров в осуществлении возложенных на них функций и создании гарантии их подчинения только закону. Этот вопрос разрешен в новом уголовно-процессуальном законодательстве (ст. ст. 10, 17, 20, 30 Основ уголовного судопроизводства) в соответствии с ленинскими идеями.

В. И. Ленин проявлял заботу о том, «чтобы все граждане государства были совершенно равноправны».¹⁾ Новое уголовно-процессуальное законодательство закрепило принцип равенства граждан перед законом и судом.

¹⁾ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 7, стр. 169.

В главе второй показано значение ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства в качестве одного из источников проведения кодификации 1958—1961 гг. Обращено внимание на то, что при разработке Основ 1958 г. и уголовно-процессуальных кодексов были учтены законодательные акты, которые принимались в 1917—1921 гг. и в последующие годы. Старое законодательство не механически воспринималось, а подвергалось оценке, творчески перерабатывалось в целях дальнейшего укрепления законности, развития демократических основ уголовного судопроизводства, расширения прав участников уголовного процесса. Большое значение для развития законодательства имеют первые законодательные акты Советской власти по вопросам судостроительства и судопроизводства и прежде всего Декрет о суде № 1.

В диссертации особое внимание уделено анализу значения для кодификации руководящей судебной и прокурорской практики.

Развитие государства и общественных отношений настоятельно требовало пересмотра ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства и регламентации новых отношений, складывающихся в уголовном процессе еще до проведения кодификации. Учитывая, что до XX съезда КПСС законодательная деятельность развивалась медленно, Верховный Суд СССР решал вопросы, относящиеся по существу к ведению законодательных органов. В ряде случаев в своих руководящих указаниях Пленум Верховного Суда СССР формулировал новые нормы, которые отсутствовали в законодательстве. Этими нормами руководствовались в своей деятельности работники суда, следствия и прокуратуры.¹⁾ Вот почему судебная, а также прокурорская и следственная практика в целом явились одним из источников кодификации уголовно-процессуального законодательства.

Большое значение в проведении кодификации имели достижения правовой науки. В новом законодательстве были учтены многие предложения, высказанные учеными в их научных работах. Так, в частности, были учтены научные рекомендации при определении процессуального положения прокурора в судебном разбирательстве, понятия судебных доказательств; регулировании содержания и порядка проведения отдельных следственных действий (предъявления для опознания личности и вещей, следственного эксперимента и др.).

Проекты новых законодательных актов разрабатывались при непосредственном участии ученых. Проекты законов подвергались обсуждению в ряде научных коллективов, которые вносили по ним свои предложения.

¹⁾ Это обстоятельство отмечалось в 1957 году на заседании Пленума Верховного Суда СССР, см. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1957 г., № 5.

Ученые участвовали в совещаниях и конференциях по обсуждению правовых проблем, а также законопроектов, проводимых Комиссиями законодательных предположений, в совещаниях по отдельным вопросам, связанным с подготовкой проектов Основ и УПК, в работе подкомиссий и рабочих групп по разработке проектов законов, в обсуждении законопроектов, рассматриваемых на сессиях Верховных Советов.

* * *

Глава третья диссертации посвящена общей характеристике принятого в процессе кодификации уголовно-процессуального законодательства. В этой главе рассматриваются меры по укреплению законности в уголовном процессе и по совершенствованию правовых средств борьбы с преступностью, показывается развитие отдельных процессуальных институтов.

Важное значение имеет четкое определение в новом законодательстве задач уголовного судопроизводства — быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Уголовное судопроизводство — указано в ст. 2 Основ — способствует укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. Действовавшее ранее уголовно-процессуальное законодательство, за исключением УПК Таджикской и Туркменской союзных республик, не определяло задач советского уголовного судопроизводства.

Новое законодательство установило конкретные права и обязанности (полномочия) органов государства в осуществлении задач уголовного судопроизводства (обязанность возбуждения уголовного дела и раскрытия преступления, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и др.). Новое законодательство, по сравнению с ранее действовавшим, более полно и рационально регулирует уголовно-процессуальную деятельность, что обеспечивает борьбу с преступностью.

В главе третьей показано, что Основы уголовного судопроизводства 1958 года восприняли и развили основные начала (принципы), содержащиеся в Конституции СССР и действовавшем законодательстве.

В отличие от ранее действовавшего, новое законодательство к числу основных начал процесса относит правила о недопустимости привлечения в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом, о равенстве граждан перед законом и судом, о прокурорском надзоре

в уголовном судопроизводстве и о надзоре Верховного Суда СССР, Верховных судов союзных и автономных республик за судебной деятельностью. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту, содержащийся в Конституции СССР, прямо включен в общесоюзное и республиканское уголовно-процессуальное законодательство. Особое внимание уделяется рассмотрению гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве, которые в новом законодательстве были значительно расширены. Положение личности в советском социалистическом государстве определяет и правовое положение граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Только социалистический общественный и государственный строй обеспечил реальную и равную защиту от посягательств на права и интересы граждан, установил средства, которые реально обеспечивают восстановление нарушенных прав, наказание виновных и устраняют произвольные действия в области уголовного судопроизводства. Эти средства, именуемые процессуальными гарантиями, обеспечивают осуществление прав и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов учреждений, предприятий и организаций. В диссертации показывается, что в новом законодательстве вопрос о гарантиях прав личности разрешался в свете указаний КПСС о всемерном развитии свободы личности и прав советских граждан.

Уголовно-процессуальное законодательство 1958—1961 гг., расширяя процессуальные гарантии, распространило обязанность обеспечения прав участвующим в деле лицам не только на суд и следователя, но и на лицо, производящее дознание, и прокурора; оно содержит точное определение условий, при которых допускается задержание граждан, подозреваемых в совершении преступлений, расширяет права обвиняемого, защитника и потерпевшего, допускает защитника к участию в деле со стадии предварительного следствия.

Новое законодательство в соответствии с партийными решениями проводит идею всемерного повышения роли общественности в борьбе с преступлениями и нарушениями общественного порядка в стране. Широкое участие представителей трудящихся в осуществлении правосудия является выражением демократизма советского судопроизводства, проявлением ленинской идеи о поголовном участии населения в работе суда.

Новое законодательство придает важное значение участию общественности в борьбе с преступностью. Оно предусматривает конкретные формы участия общественности в различных стадиях процесса. В нем подробно регулируется процессуальное положение общественного обвинителя и общественного защитника; регламентируется процессуальный порядок пре-

крашения уголовного дела в связи с передачей его на рассмотрение в товарищеский суд или в Комиссию по делам несовершеннолетних, а также в связи с передачей виновного на поруки общественной организации или коллективу трудящихся, возбудившим об этом ходатайство; предусматривается привлечение общественности к участию в расследовании уголовных дел, возможность передачи судом условно-осужденного общественной организации или коллективу трудящихся для перевоспитания и исправления, устанавливается норма о порядке снятия судимости по ходатайству общественной организации и т. д.

В диссертации рассматриваются вопросы соотношения общесоюзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства. При этом отмечается, что характерным для законодательства нашей страны является четкое распределение законодательной деятельности между Союзом ССР и союзными республиками.

В основе деятельности Советского государства лежит ленинский принцип демократического централизма, который, воплощаясь в законодательной деятельности, определяет соотношение общесоюзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства.

При определении соотношения общесоюзного и республиканского законодательства в области уголовного судопроизводства были учтены известные виды компетенции в законодательной деятельности: а) исключительная компетенция Союза ССР; б) совместная компетенция Союза ССР и союзных республик и в) исключительная компетенция союзной республики.

Нормы общесоюзного законодательства обязательны для республиканского законодательства и не могут изменяться и дополняться законодательными органами республик; они либо включаются без изменений в УПК, либо вовсе не воспроизводятся и тогда действуют без указания в УПК (см. ст. ст. 2, 3, 6, 7, 10 и др. Основ).

Разрешение одного и того же вопроса Основами и УПК составляет совместную компетенцию Союза ССР и союзных республик, при которой норма общесоюзного закона дает лишь принципиальное решение вопроса. Иными словами, норма общесоюзного закона содержит лишь обязательные исходные позиции правового регулирования вопроса. Конкретное решение этого вопроса передается на усмотрение союзных республик (см. ст. ст. 22, 24, 28, 29, 30, 33, 34, 39, 44, 48 Основ).

К исключительной компетенции союзной республики относится детальная регламентация всей уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем предполагается, что нормы, рег-

ламентирующие эту деятельность, являются дальнейшим развитием общих принципов Основ. Развивая их, УПК учитывают национальные особенности и опыт социалистического строительства каждой союзной республики.

Важное значение имеет вопрос о системе уголовно-процессуальных законов. Научно обоснованная система должна выражать основные идеи законодателя, способствовать правильному пониманию и применению закона, доступности его для каждого гражданина.

В законах выделены нормы, имеющие значение для процессуальной деятельности на всех или, по крайней мере, на нескольких стадиях процесса. Такое выделение твердо вошло в практику нашего законодательства. Действовавшие прежде УПК содержали раздел «Общие положения» или «Основные положения» и в действующих УПК в таких разделах помещены основные процессуальные положения, обеспечивающие единообразное понимание и применение процессуальных норм на протяжении всего производства по уголовному делу. В них включены основные начала (принципы) уголовного судопроизводства.

При создании новых УПК весьма существенным изменением были подвергнуты главы «О составе суда, сторонах и об отводе», которые имелись ранее в УПК союзных республик. В прежнем их содержании и структуре они не давали четкого определения полномочий суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не указывали на отличие их правового положения от прав и обязанностей участников процесса — обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, не раскрывали конкретно их процессуального положения. Кроме того, они решали процессуальные вопросы лишь применительно к стадии судебного разбирательства. Новое законодательство внесло существенное улучшение в правовое регулирование этого круга вопросов.

Во многих УПК появились главы: «Суд и подсудность», «Прокурор», «Следователь и лицо, производящее дознание», «Участники процесса, их права и обязанности». Более точная, конкретная регламентация процессуального положения должностных лиц и граждан, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности, способствует укреплению социалистической законности в процессе.

Таким образом, Общая часть УПК претерпела и существенные структурные изменения. Что касается Особенной части, то в ней структура УПК построена применительно к развитию уголовного процесса по его стадиям.

Каждая стадия выделяется как самостоятельная в силу того, что на отдельных этапах процессуальной деятельности

перед государственными органами и лицами, ее осуществляющими, встают свои конкретные задачи, решение которых открывает возможность дальнейшего движения дела и влияет на него.

Особенная часть УПК союзных республик имеет ряд отличий в регулировании конкретных следственных и судебных действий.

* * *

Глава четвертая диссертации посвящена характеристике развития и совершенствования отдельных институтов уголовно-процессуального права, осуществленных в процессе кодификации.

В ней рассматриваются изменения в процессуальной регламентации возбуждения уголовного дела. Регулирование этой стадии в новом законодательстве позволяет государственным органам, призванным вести борьбу с преступностью, своевременно реагировать на преступные проявления и вместе с тем не допускать ненужных ограничений в правах граждан. Именно с этих позиций было пересмотрено действовавшее прежде законодательство. Был расширен круг поводов к возбуждению дела и создана норма об основаниях для возбуждения уголовного дела. Закон обязывает при решении вопроса о возбуждении дела по указанным в законе поводам всегда проверять и наличие основания к его возбуждению. Ввиду особого значения прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовного дела были введены в уголовно-процессуальные кодексы нормы о надзоре прокурора за законностью возбуждения уголовного дела.

Регламентация деятельности органов расследования в новых УПК определена задачами уголовного судопроизводства. Нормы, относящиеся к данной стадии, с достаточной полнотой устанавливают процессуальные средства и порядок раскрытия преступлений, способствуют изобличению лиц, виновных в совершении преступлений, и гарантируют невиновных от необоснованного обвинения и иного стеснения прав. Кроме того, они обеспечивают выяснение причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие совместно с общественностью предупредительных и воспитательных мер. Именно поэтому ряд норм действовавшего ранее законодательства подвергся существенным изменениям, а также были созданы многие новые нормы. Исходя из необходимости установления истины по делу, уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело новые следственные действия — такие, как предъявление для опознания лица или предмета, личный обыск, следственный эксперимент, проверка показаний на месте.

Ранее действовавшее законодательство, регулировавшее порядок предания суду, было существенно изменено. Было

признано, что нет необходимости вносить все уголовные дела на рассмотрение подготовительных заседаний. Обеспечивая достаточные гарантии для граждан от неосновательного стеснения их прав и в то же время устраняя волокиту в рассмотрении вопроса о предании суду, новое законодательство предусмотрело внесение на рассмотрение распорядительного заседания суда только таких дел, по которым судья не согласен с предложением прокурора о дальнейшем направлении дела или с избранной мерой пресечения в отношении обвиняемого. Вместе с тем было указано на недопустимость предрешения в распорядительном заседании вопроса о виновности обвиняемого.

В новых законах проведена дальнейшая демократизация порядка и форм судебного разбирательства уголовных дел. Нормы прежде действовавшего законодательства были пересмотрены с точки зрения создания лучших процессуальных условий для установления истины и справедливого разрешения дела в решающей стадии процесса. Был установлен единый порядок рассмотрения дел во всех судах. Кроме того, новое законодательство более полно регулирует порядок судебного разбирательства, подготовительную часть судебного заседания, права и обязанности участвующих в судебном заседании лиц.

Были внесены существенные изменения в определение сущности и порядка кассационного производства. Была четко определена непосредственная задача кассационного производства — проверка законности и обоснованности приговора и в соответствии с этим установлены его процессуальные формы, которые позволяют исправлять ошибки в приговорах и обеспечивают проведение единообразного, правильного применения законов. Вместе с тем они гарантируют права и законные интересы участников уголовного процесса в стадии кассационного производства.

Новое законодательство устанавливает нормы, обеспечивающие реальность исполнения приговора, дальнейшее укрепление законности в этой стадии процесса и улучшение воспитательной работы с осужденными. Законодательством установлен ряд положений, принципиальных для стадии исполнения приговора, многие из которых отсутствовали в прежнем законе. Из ранее действовавших УПК только УПК Армянской ССР (часть 3 статьи 398) и Узбекской ССР (ст. 172) предусматривали обязательность исполнения приговора на территории Советского государства. Новое уголовно-процессуальное законодательство установило, что приговор, определение и постановление суда подлежат исполнению на всей территории СССР (см., например, ст. 54 Основ и соответствующие статьи УПК).

Для правильного решения задач, поставленных перед уголовным судопроизводством, в уголовно-процессуальном зако-

нодательстве предусмотрен новый процессуальный институт — снятие и досрочное снятие судимости в судебном порядке, что является проявлением социалистического гуманизма. До принятия нового законодательства судимость с лиц, осужденных к наказанию свыше трех лет лишения свободы, не могла быть снята судом.

В диссертации рассмотрены нормы, регламентирующие производство в порядке судебного надзора. В этой стадии процесса исправляются ошибки, допущенные судами первой и второй инстанции, и притом лишь по протесту прокурора или тех председателей судов и их заместителей, которым это право предоставлено законом. Новое законодательство определило компетенцию судов при производстве в порядке судебного надзора и тем самым восполнило имевшийся в законе пробел.

Были внесены изменения и в порядок возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

* * *

В главе пятой диссертации характеризуется развитие уголовно-процессуального законодательства, принятого после кодификации 1958—1961 гг. по состоянию на 1 сентября 1966 года. Отмечается, что издание новых законодательных актов, которые внесли изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, служило его дальнейшему развитию и совершенствованию. Оно осуществлялось в соответствии с указаниями партии об усилении борьбы с преступностью, дальнейшем укреплении законности и расширении демократических начал уголовного судопроизводства. В этом направлении был разрешен вопрос о разграничении функций органов дознания и предварительного следствия, о создании следственного аппарата в органах охраны общественного порядка; о распределении компетенции между следователями органов прокуратуры, органов государственной безопасности и органов охраны общественного порядка.

В соответствии с указаниями партии о необходимости усиления работы по предотвращению преступлений были внесены положения в УПК Узбекской и Казахской ССР о том, что при установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, судьей, прокурором, следователем и органом дознания вносятся в соответствующие предприятия, учреждения и организации представления о принятии мер по их устранению.

* * *

В заключении диссертации подчеркивается, что в соответствии с задачами уголовного судопроизводства развитие уголовно-процессуального законодательства шло по линии совершенствования средств, с помощью которых усиливается борьба с преступностью при одновременном расширении прав лиц, участвующих в уголовном деле.

В связи с этим выдвигаются предложения о дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства. В частности, обосновываются изменения, предусматривающие: право следователя привлекать обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля к осмотру места происшествия, местности, помещений, предметов и документов, а также проверять показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля в их присутствии на месте путем сопоставления показаний с обстановкой на месте; право суда возвращать дело в прокуратуру для принятия мер к установлению лица, подлежащего наказанию, в случае, если при постановлении оправдательного приговора за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления, лицо, совершившее преступление, остается невыясненным; право участников процесса обжаловать и право прокурора опротестовать приговоры Верховных судов союзных республик в кассационном порядке; право потерпевшего участвовать в производстве экспертизы во всех случаях, когда на разрешение эксперта ставятся вопросы, затрагивающие интересы потерпевшего, и участвовать в судебных прениях по всем делам; право защитника участвовать в деле с момента предъявления обвинения при производстве предварительного следствия, и в стадии исполнения приговора, а также и другие предложения, вытекающие из содержания диссертации.

Обосновывается необходимость более широкого обмена опытом законодательной деятельности союзных республик и единообразного регулирования наиболее существенных вопросов порядка производства по уголовным делам.

Основные положения диссертации содержатся в следующих опубликованных работах:

1. О работе Комиссий законодательных предположений над проектом Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, «Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР». Сборник статей под редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР проф. С. А. Голунского. Госюриздат, 1959 г. (2 п. л.; статья написана в соавторстве);

2. К вопросу о презумпции невиновности. «Советская юстиция», 1958 г., № 10 (0,2 п. л.);

3. Об уголовно-процессуальном кодексе Таджикской ССР «Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик». Сборник статей под редакцией проф. Д. С. Карева. Госюриздат, 1962 г. (1,5 п. л.);

4. Введение к сборнику «Законодательство об уголовном судопроизводстве Союза ССР и союзных республик», Госюриздат, 1963 г. (4 п. л.; написано в соавторстве);

5. Погашение и снятие судимости, Госюриздат, М., 1964 г. (3,2 п. л.);

6. Изменение уголовно-процессуального законодательства в связи с практикой его применения. Ученые записки ВЮЗИ, кафедра уголовного процесса, М., 1965 г. (1 п. л.).